

Л.В. Надеина

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**«И ввысь лететь как вниз»: компонент «скорость»
в метафоризации сферы движения
(на материале глаголов движения в русских народных говорах)**

Аннотация: В статье предпринимается попытка показать, что компонент «скорость», иллюстрирующий быстроту перемещения субъекта (объекта) из одного пункта в другой, принимает участие в механизме метафоризации в качестве основы переноса и является наиболее частотным в семантической сфере движения.

In the paper an effort is made to show that the component «speed» illustrating the rapidity of the motion of an object from one point of space to another is involved in the metaphorization mechanism as the basis of the transfer of meaning. This component is the most frequent in the semantic sphere of motion.

Ключевые слова: глаголы движения, скорость, семантика, метафора, когнитивная лингвистика, метафорическая модель, диалектные системы.

Verbs of motion, speed, semantics, metaphor, cognitive linguistics, metaphorical model, dialect systems.

УДК: 808.2:81'373.612.2:808.861

Контактная информация: Томск, пр. Ленина, 30. ТПУ, кафедра иностранных языков в области природных ресурсов. Тел. (3822) 426349. E-mail: naluiza@yandex.ru.

Едва ли не самое яркое воплощение идея движения находит в глаголах движения, которые представляют собой довольно значительный пласт лексики русского языка. Для человека, наблюдающего окружающий мир невооруженным глазом, движение, прежде всего, связано с перемещением живых существ и предметов в пространстве. Согласно классическим работам по лексической семантике (Апресян, Talmy, Miller, Johnson-Laird) под глаголами движения или, более точно перемещения, имеются в виду лексемы, обозначающие ситуацию, при которой субъект в какой-то момент времени занимает местоположение L1, а в некоторый следующий момент – местоположение L2. Простейшая ситуация движения, таким образом, сводится к тому, что ее основной участник (перемещающийся или перемещаемый объект) последовательно на протяжении некоторого отрезка времени меняет свое местоположение. Те участки пространства, которые на протяжении этого отрезка времени последовательно занимает объект, составляют, в конечном счете, некоторое единое пространство, называемое траекторией движения, в составе которой принято выделять, по крайней мере, следующие три лингвистически существенных участка, отражающие историю ее возникновения во времени: тот, где объект находился в момент начала движения, тот, где объект находился в момент завершения движения, и все те участки, где объект находился между началом и концом движения [Плунгян, 1999, с. 205].

В соответствии с традицией когнитивного исследования семантики глаголов движения, восходящей к работам Л. Талми, выявляется типовая абстрактная си-

туация перемещения, которой свойствен определенный набор параметров: это сама «фигура», то есть субъект движения, «фон», относительно которого осуществляется передвижение, «путь», включающий начальную и конечную точку [Talmy, 1975; 1985]. Любую ситуацию движения могут характеризовать эти параметры, но с разной степенью они акцентируются и по-разному выражаются в конкретных глагольных лексемах. При восприятии человеком движения как перемещения в физическом пространстве существенно значимыми оказываются признаки интенсивности, скорости, направленности (вверх-вниз, вперед-назад) относительно позиции наблюдателя и другого предмета, что проявляется в выделенности соответствующих классов лексем.

В данной статье нас будет интересовать такой компонент движения, как скорость, иллюстрирующий быстроту перемещения субъекта (объекта) из одного пункта в другой. Дело в том, что в языке всякое имя (нарицательное) склонно иметь денотат, то есть соотносится с классом объектов «реального мира». В словарях у слова *скорость* выделяется несколько значений: *скорость-1* – степень быстроты движения кого-, чего-л. или распространения какого-л. действия, протекание процесса; *скорость-2* (спец.) – та или иная быстрота доставки грузов; *скорость-3* – в механике: отношение проходимого телом пути ко времени, за которое этот путь проходит. Мы придерживаемся первого определения скорости. Признак скорости в самом общем виде оценивается по темпу, а точнее по градуальной шкале, которая задается оппозицией «быстро» – «медленно» относительно некоторого нулевого, то есть «ни быстро» – «ни медленно», состояния.

Рассматривая ядерную часть семантической сферы движения, идентифицирующую процесс движения (*идти, бежать, лететь, плыть*), остановимся на глаголах, обозначающих перемещение по твердой поверхности и по воздуху.

По мнению А.Д. Кошелева, выражение «твердая поверхность» имеет терминологическое значение – «поверхность, при опоре на которую предмет движется устойчиво, не проваливается благодаря ее противодействию» [Кошелев, 1999, с. 46]. Твердая поверхность (земля) является естественным пространством обитания человека. Наиболее разнообразно представленное в диалектной языковой картине мира движение по поверхности земли (пешком, бегом) в сознании носителей языка связывается с передвижением, препятствуемым в силу возникновения на пути перемещающегося или перемещаемого предмета разного рода помех. На основе актуализации данных аспектов смысла сферы-источника формируется **метафорическая модель** (под которой нами понимается наиболее общий тип отношения исходной понятийной области (сферы-источника) и сферы-мишени, характеризующихся общностью направления метафорического переноса, и которая может быть реализована в ряде частных подмоделей) – **«Медленное перемещение по твердой поверхности – неинтенсивный или деструктивный процесс»**.

Выделим те компоненты значения, которые принимают участие в механизме метафоризации в качестве основы переноса. Таковыми являются «субъект», «среда», «способ», «скорость» и «интенсивность». На основе актуализации смысла «медленное перемещение» создается семантика неинтенсивного физического действия, формируя **подмодель «Медленное движение – неинтенсивный процесс»**. В данную модель включены глаголы медленного темпа движения: *кандыбать* исходное значение (далее **ИЗ**) «*идти прихрамывая или с трудом*» → результативное значение (далее **РЗ**) «*медленно что-либо делать*» (Ворон.), *телепаться* **ИЗ** «*медленно, обессилено идти*» (Робишь, робишь на поле, домой потом еле телепаться) → **РЗ** «*делать что-либо очень медленно*» (Уж больно он телепаться-то любит) (Прибайкал.). Причиной метафорически осмысляемого малоинтенсивного движения выступают разные ситуации: общая усталость организма, переутомление, а также неспособность перемещаться в нормальном темпе из-за повреждения «средств передвижения» (ног у человека или передних (задних) конечностей у животного). Через данные признаки метафорически интерпретируются действия

(медленные, малоинтенсивные, вялые) и состояние человека (неактивное, неэнергичное, что является показателем физического нездоровья).

Варианты развития модели связаны с различием смысловых сфер, которые моделируются через призму образа неинтенсивного движения. Медленное перемещение в физической среде служит сферой-источником образного осмысления физиологической сферы, при этом формируется *подмодель «Медленное перемещение – деструктивный физиологический процесс»*. В качестве примера рассматриваются диалектные глагольные лексемы, типа *каршитъ*: **ИЗ** «идти медленно, вяло, плестись» → **РЗ** «дышать (с трудом)» (Мамка-то глянь, чуть каршит) (Пск.), *ископытитъся*: **ИЗ** «идти медленно, прихрамывая, повредив ногу у циколотки (о животных, обычно о лошади)» (Лошадь, когда наступит себе, дак ископытилась говорят) → **РЗ** «разболеться, расхвораться» (Арх.).

Подмодель «Затрудненное, медленное перемещение – трудное течение жизни» создается на основе актуализации в сфере-источнике компонентов «медленное движение», «препятствие» и состояние субъекта «с трудом» – *ковылять*: **ИЗ** «идти медленно, сгорбившись» → **РЗ** «жить кое-как, с трудом» (Вят.) и *барлять*: **ИЗ** «медленно, с трудом передвигаться, ковылять» (Папашка мой родной там похоронен, он был сильный еще, барлял понемножечку, барлять – ходить понемножечку) → **РЗ** «с трудом справляться с нуждой, перебиваться» (Старуха, будем как-нибудь барлять) (Пск.).

Субъект совершает малоинтенсивные движения в силу возникших на его пути препятствий, которые не обязательно представляют материальный объект или предмет, а могут выступать как явление или состояние. Препятствия преграждают свободное передвижение вперед и затрудняют успешное продвижение к намеченной цели – пункту назначения. Метафора устанавливает отношения подобия между медленным движением субъекта (чаще всего человека пожилого, немощного) и какими-либо процессами, относящимися к области социальной сущности человека.

При сочетании актуализации смыслов медленного перемещения и аспектов направленности движения формируется *подмодель «Медленно, с трудом передвигаясь, достигать конечной точки движения – достигать результата, преодолевая трудности»*. В данном случае наблюдается взаимодействие ориентационной метафорической модели и модели образного отражения способа перемещения.

В исходных значениях диалектных глаголов *дочкаться* **ИЗ** «дойти куда-либо с усилием» → **РЗ** «добиться, достичь чего-либо с трудом» (Нижегор.) и *дохрять* **ИЗ** «с трудом дойти куда-нибудь» (Насилу дохрять до тебя) → **РЗ** «с трудом добиться чего-либо, достать что-либо домогательством» (Влад.) актуализирована также сема «с трудом». Приставка *до-* вносит значение – «доставить действие до результата, завершения». Субъекту, совершающему перемещение по твердой поверхности, несмотря на помехи и препятствия, сделав над собой усилия, удается достичь цели, добравшись до желаемого объекта. Подобного рода движение метафорически интерпретируется как способность человека, преодолевая трудности, добиваться чего-либо.

Медленное перемещение по твердой поверхности может быть мотивировано не физической ущербностью субъекта, не наличием препятствий на пути, но причиной такого движения может быть особая **цель** – двигаться медленно, не спеша, для отдыха. Такое движение человеком воспринимается как приятное, доставляющее удовольствие, являющееся формой отдыха. Данная комбинация признаков движения получает своеобразное преломление в системе метафорических образов.

Влияние фактора целеполагания субъекта при движении проявляется в выделении особой группы глаголов пешего перемещения, обозначающих движение для отдыха, прогнулки: *гулять* **ИЗ** «ходить не спеша на свежем воздухе» (Верш.);

гулять **ИЗ** «ходить, не торопясь, для отдыха, удовольствия» (Пск.); *гулять* **ИЗ** «прохаживаться по улице» (Новосиб.); *погулять* **ИЗ** «походить не спеша на свежем воздухе» (Сиб.); *запогуливать* **ИЗ** «начать ходить, прогуливаясь» (Арх.); *бегать* **ИЗ** «гулять» (Новосиб.); *разгуливаться* **ИЗ** «гулять, прогуливаться» (Урал.); *перехаживать* **ИЗ** «ходить, прохаживаться» (Карел.); *вихриться* **ИЗ** «гулять» (Одес.) и др.

Данный тип движения является базой метафорической интерпретации действий, поступков, поведения человека. Именно компоненты «для отдыха», «удовольствия» становятся основой образного переосмысления в таких переносах. На основе актуализации данных смыслов формируются две модели, одна из которых связана с образным осмыслением семантики отдыха, другая – с выдвиганием на первый план смысла «для удовольствия». Объединяет модели отрицательная оценочность, сопровождающая дескриптивный компонент результативного значения. Метафорические значения, сформированные на основе переосмысления семантики «гулять», «отдыхать», характеризуют поведение и поступки человека, порицаемые в народной культуре. Формируется **метафорическая модель «Гулять – совершать асоциальные поступки»**, в рамках которой выделяется ряд частных подмоделей. Например, **метафорическая подмодель «Гулять – бездельничать»**, где в исходном типе движения *гулять* **ИЗ** «прохаживаться по улице» → **РЗ** «бездельничать» (Он ничо не делает, токо гуляет) (Новосиб), *погулять* **ИЗ** «походить не спеша на свежем воздухе» (Пойдем погуляем) → **РЗ** «провести время в развлечениях» (Раньше погулять, так штраф получишь) (Сиб.) и *гулять* **ИЗ** «ходить не спеша на свежем воздухе» (Девки гуляли, ходили, но не пили, никогда) → **РЗ** «проводить время в развлечениях, бездельничать» (Он гуляет, не работает) (Верш.) на первый план выходит смысл получения удовольствия, связанный с праздностью, отдыхом, бездельем. Возникает противопоставление двух состояний: гулять – работать. «Гулять» – иметь свободное время, иметь возможность заниматься тем, чем человек желает. «Работать» – быть занятым каким-либо делом, и это дело лишает человека свободы распоряжаться своим временем. «Гулять» – свобода, «работать» – несвобода. Слишком много свободы, незанятость делом в представлениях диалектоносителей связывается, прежде всего, с праздностью, ничегонеделаньем. Отсюда отрицательная оценка, поскольку человеку свойственно стремление к детерминированности и всегда есть приоритет труда над бездельем.

В рамках **метафорической модели «Гулять – вести разгульный образ жизни»** смыслы *гулять* – «отдыхать», «для удовольствия» – связаны с образом запретного удовольствия. Глаголы со значением «гулять» служат основой метафорической характеристики кутежа, измен и т.д.

Описывая русские глаголы пешего перемещения *гулять* (и *загулять*, где основным значением префикса *за-* признается «начало действия»), И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев говорят о том, что понимание данных глаголов зачастую связывается со стереотипным представлением о русском национальном характере. Здесь возможно все: «тут и самозабвение, и отсутствие границ, и какая-то отчаянность. Это безудержное веселье, переходящее в бездонную тоску. Буйство, в котором проскальзывает желание от чего-то убежать. Может быть, от себя? Это что-то имеющее отношение к столь важным для русской культуры идеям *воли* и *простора*» [Левонтина, Шмелев, 1999, с. 282].

В исходных значениях глаголов *гулять* **ИЗ** «ходить не торопясь, для отдыха, удовольствия» (Ходить гулять на улицы) → **РЗ** «изменять жене (мужу)» (Они записавши, жили, а теперь он загулял, и по сих пор гуляет) (Пск.) и *запогуливать* **ИЗ** «начать ходить, прогуливаясь» (С кормы на нос он по кораблю да запогуливал) → **РЗ** «начать кутить, вести разгульный образ жизни; начать выпивать» (Арх.) на первый план выступают ощущения праздности и удовольствия, которые человек получает в результате совершения пешей прогулки. В результативных

значениях данные ощущения метафорически осмысляются как получения удовольствий от других действий, таких, например, как начать пить. Среди русских глаголов, связанных с пешим перемещением, самым семантически богатым является глагол *гулять*. Разные значения этого глагола объединяются идеей свободы выбора, отсутствия стеснений, возможности свободно следовать своим желаниям.

В исходных значениях следующих глаголов при метафорическом переносе актуализируются такие компоненты, как «ненаправленность», «отсутствие целеполагания»: **болтаться**: **ИЗ** «ходить, бродить» (Ходили, болтались, а ягод все нет) → **РЗ** «вести разгульную жизнь» (С каждым болтается, никто ее замуж не берет) (Пск.) и **блукаться**: **ИЗ** «ходить, бродить» (Да я там по всему городу блукался, все видел) → **РЗ** «путаться, гулять с кем-нибудь» (Мамка начала блукаться с дворником, крёсна прогнала её, меня в приют) (Пск.). Компоненты «ненаправленность» и «отсутствие целеполагания» при характеристике данного перемещения являются сферой-источником для метафорической интерпретации поведения и поступков человека. Человек предстает не имеющим каких-либо ориентиров в жизни, привязанностей, идеалов, нравственного стержня и оценивается носителями народного сознания негативно.

С актуализацией оценочных импликаций положительного полюса связано формирование другой **метафорической модели «Гулять – улучшать физиологическое состояние»**. Метафорическое значение основывается на исходном значении глагола **разгуливаться** «гулять, прогуливаться» (Вот раз вздумалось петуху пойти в лес – разгуляться, а лисица уж давно его стережет; спряталась за куст и поджидает, скоро ли петух подойдет) – «*оправиться от болезни*» (Маненько я сейчас разгулялась, отпустило меня) (Урал.). Наличие такого переноса свидетельствует о том, что исходная семантика может связываться с образом оздоровления, улучшения физиологического состояния.

Метафорический перенос в следующей **модели «Ходить с места на место – менять социальный статус»** связан в большей степени со значением приставки *пере-*, которая определяется как «перемещение с места на место», «перемещение через пространство».

Общий признак диалектного глагола **перехаживать** **ИЗ** «ходить, прохаживаться» (Не буду сейчас петь: вон народ перехаживает, скажут, пьяная бабка) → **РЗ** «неоднократно менять место работы, род занятий» (Перво в гослов ловили, потом в совхоз перешли, теперь опять в гослов, так и перехаживают) (Карел.), делающий возможным соотнесение физического действия и действия социальной сферы деятельности человека, – это частая смена местонахождение субъекта в пространстве. В данном примере можно наблюдать, как в метафорическом значении реализуется этическая оценка. Это характеристика деятельности человека по признакам эффективности-неэффективности его в роли работника. Частая смена видов деятельности оценивается отрицательно, как несоответствующая норме, так как любая работа требует постоянства, поскольку необходима наработка определенных навыков и умений, необходимо приобретение опыта.

Образ медленного передвижения, как видим, имплицитно подразумевает разнообразные признаки, что проявляется в различной направленности метафорических переносов. Однако в целом медленное перемещение в пространстве в системе метафорических переосмыслений оказывается противопоставленным быстрому передвижению по твердой поверхности – быстрой ходьбе и бегу.

Образ быстрого передвижения – ходьбы человека, включающий яркие отличительные признаки «скорость», «размер шагов» и «частота шагов» лежит в основе метафорического осмысления атмосферных осадков. Реализуется **метафорическая модель «Идти, делая мелкие, частые шаги – выпадать осадкам»**. В качестве иллюстрации представлены глаголы, называющие такое передвижение по твердой поверхности, когда субъект, совершая перемещение, делает быстрые мелкие, частые шаги. Такой тип движения связан с образом быстрого перемеще-

ния – **семерить**: **ИЗ** «быстро идти, делая мелкие шаги, семенить» (Че же вон Панин ходит как дробилка ... идет, семерит ногами) → **РЗ** «моросить (о дожде)» (Дождик есь частый, а есь мелкий. Семерит какой меленький) (Ряз.), **засемерить**: **ИЗ** «пойти, быстро перебирая ногами и делая мелкие шаги» (Частая походка... у, пошло засемерила) → **РЗ** «начать моросить» (И дождик все семерит ... у-у засыпал, засемерил) (Ряз.); **приурезать**: **ИЗ** «пойти очень быстро, делая мелкие шаги» (Я так приурезал, дак живо дошел до стану-ту) → **РЗ** «хлынуть (о дожде)» (Дождь от как приурезет) (Ср.Урал).

В исходных значениях данных диалектных глаголов оказались актуализированы семы «повышенная интенсивность действия» и «частота выполняемых движений». В процессе метафоризации выделяется семантическая сфера «физический мир», которая соотносится с семантической сферой движения. Метафорический перенос осуществляется на основе сходства способа передвижения по твердой поверхности (быстро перебирать ногами, делая мелкие, частые шаги) и стремительным падением частиц жидкости (мелко и часто), обычно с большой высоты.

Существенным отличительным признаком бега по сравнению с ходьбой является то, что вместо двойной опоры при ходьбе здесь появляется «фаза свободного полета» – прыжок, который продолжается тем дольше, чем выше скорость бега [Ибрагимова, 1988, с. 51]. Вместе с тем, характеризуя значения глаголов *бежать* и *бежать*, некоторые исследователи (В.Г. Гак, С.И. Ожегов) в качестве релевантного семантического признака отмечают указание на большую, чем при ходьбе, **скорость передвижения**. Как показывают наблюдения, основой метафорообразования становятся компоненты «скорость» в сочетании с компонентом «целенаправленность». На основе актуализации этих смыслов формируется **метафорическая модель «Быстрое целенаправленное передвижение бегом – целенаправленное социальное действие, поступок»**.

Быстрое приближение к конечному пункту движения метафорически осмысливается как достижение поставленной цели, исполнение задуманного, решение запланированного: **гнаться**: **ИЗ** «преследовать кого-либо, что-либо, бежать за кем-либо, чем-либо, с целью настичь» → **РЗ** «стремиться к чему-л, добиваться чего-л» (Скоро на пенсию пойду, не гонись за стажем) (Верш.); **гониться**: **ИЗ** «гнаться, следовать за кем-нибудь, преследовать» (Девка молода пошла за реку, он и гонился, пьяный да) → **РЗ** «следовать чьему-л. примеру, равняться на кого-н.» (Где-ка люди спят, а мы скоро пахать, потом за ними стали гониться) (Карел.).

В рамках общей модели выделяется **подмодель «Быстро целенаправленно передвигаться – добиваться чьего-либо расположения»**. В данной подмодели дополнительную сему «направление к достижению цели» имеют такие глаголы, как **бегивать**: **ИЗ** «бегать за кем-либо» (С оружием бегивал за ней) → **РЗ** «ухаживать, добиваясь чьего-л. расположения» (Я уж не бегивала за мужиками) (Арх.); **гоняться**: **ИЗ** «бегать за кем-либо, чем-либо, пытаться поймать» (Я гонюсь за имя [мухами], но все равно) → **РЗ** «ухаживать, добиваться любви» (А девки щас за парнями гонятся. А за одного парня девки дерутся) (Верш.); **гонить**: **ИЗ** «бежать вслед за кем-либо, преследовать кого-либо» (Гонили двух быков, никоторого настичти не могли) → **РЗ** «ухаживать за женщиной» (Якут.); **турять**: **ИЗ** «гоняться, бегать за кем-либо» (За бабами туряла [свинья], бабы от нее бегали) → **РЗ** «ухаживать» (Ведь мать-то еще молодая, из годов не вышла, она сама за мужиками туряет) (Ряз.); **гонять**: **ИЗ** «бегать за кем-нибудь, преследовать кого-нибудь, стараясь настичь, поймать» (Баба с ухватом мужика гоняла, в колодец загнала) → **РЗ** «настойчиво добиваться чьего-либо расположения, ухаживать за кем-нибудь» (Наша учителька за моим братом гоняла, гулять с ним хотела) (Пск.).

Глаголы вышеназванного ряда обозначают ситуацию следования одного субъекта за другим. В исходных значениях данных глагольных лексем актуализирована сема преследования, которая вкпе с дополнительными семами «быстро, стремительно», «с целью догнать, достичь, обладать», дает основу для метафорического переноса, когда по образу физических действий человека моделируются процессы, относящиеся к сфере любовных (интимных) отношений.

Как было сказано выше, бег отличается от ходьбы не скоростью перемещения (ср. *быстро идти* и *бежать на месте*), а способом движения: при беге есть фаза, когда субъект не касается земли, находится как бы в полете, при ходьбе же в каждый момент у субъекта есть точка опоры, соприкосновения с поверхностью. Но в языковом сознании эти два типа движения различаются скоростью, когда за движением «идти» закреплена нормальная, средняя скорость, а за движением «бежать» – высокая.

Можно констатировать, что при формировании **метафорической модели «Быстро, стремительно передвигаться – находиться в нестабильном эмоциональном состоянии»** целостный образ быстрого передвижения животных, страдающих от укусов насекомых, лежит в основе метафорического образа беспокойного тревожного поведения человека, находящегося в нестабильном эмоциональном состоянии: **бзыкать: ИЗ** «страдай от жары и насекомых, бегать задрыв хвост (о рогатом скоте)» → **РЗ** «суетиться, метаться; тревожиться, волноваться» (Яросл.), **бзыкать: ИЗ** «обезумев от сильной жары и укусов оводов, бежать (о рогатом скоте)» (В мае месяце скотина от как бзыкает, ее овод кусает) → **РЗ** «дуться, сердиться (о человеке)» (Чего бзычишься?! Строка напала?) (Ср. Урал.). **рынуться: ИЗ** «стремительно броситься, ринуться» (Куды-то он рынулся от нас) – **РЗ** «обрушиться на кого-нибудь с бранью, упреками» (Арх.); **наринуть: ИЗ** «набежать со всех сторон» (Забил в колокол, народ наринул) → **РЗ** «наброситься на кого-либо» (Народ наринул на вора) (Смол.).

Основой переноса в **метафорической модели «Стремительно направляться к чему-либо – совершать агрессивные действия»** являются такие признаки, как «высокая скорость движения» и «резкость движения» в соединении с актуализацией компонента «направленность движения»: **рынуться: ИЗ** «стремительно броситься, ринуться» (Куды-то он рынулся от нас) – **РЗ** «обрушиться на кого-нибудь с бранью, упреками» (Арх.); **наринуть: ИЗ** «набежать со всех сторон» (Забил в колокол, народ наринул) → **РЗ** «наброситься на кого-либо» (Народ наринул на вора) (Смол.).

Образ бега в народном сознании в системе метафорических переносов актуализируется, прежде всего, через признаки «скорость», «интенсивность», «целенаправленность».

Воздушное пространство (или небо) – это то, что располагается над землей и является противоположностью земле. Мир, таким образом, оказывается разделенным на две части, одна из которых земля, представляющая опору для всего, что не способно летать, и, прежде всего человека, и воздух, являющийся пространством обитания тех, чье существование без опоры возможно. Воздух – это пространство, связанное с архетипическим смыслом «верх», а земля – со смыслом «низ». Эти архетипические смыслы оказывают основное влияние на характер метафорических переносов при актуализации ориентационных наименований движения.

Какие глаголы движения следует включить в этот подкласс? Согласно классификации В.Л. Ибрагимовой, к данному подклассу будут отнесены глаголы, которые «обозначают перемещение по воздуху, к которому способны как живые существа, снабженные специальными органами локомоции – крыльями, так и неживые предметы, движение которых по воздуху является результатом действия живых существ или сил природы» [Ибрагимова, 1988, с. 58].

Поскольку перемещение живых существ и неживых предметов происходит в воздухе, следовательно, в эту группу включаются глаголы разнонаправленного движения, называющие перемещение, как по горизонтали, так и по вертикали. Пожалуй, самое яркое воплощение идея движения-перемещения в данном виде пространства находит в ядерных глаголах – *летать* и *лететь*. Развив широкие сочетательные способности (и с одушевленными предметами, и с неодушевленными) из-за того, что их значения предельно обобщены в границах данной группы глаголов, описывающих передвижения по воздуху, они могут обозначать как активный, произвольный, так и каузированный, непроизвольный полет.

Движение в воздушной среде в представлении диалектоносителей связывается с образом беспрепятственного перемещения в силу специфических характеристик данного типа пространства. Поэтому доминирующим семантическим компонентом при создании метафорических переносов становится компонент «большая скорость». Вследствие актуализации этого компонента семантики формируются образы быстрого перемещения в рамках модели «Лететь – быстро перемещаться». В диалектах движение в воздухе, полет служит основой создания образов перемещения по земле – быстрой ходьбы, бега. Формируется метафорическая *подмодель «Лететь – быстро идти, бежать»*. В следующих глагольных лексемах – *лететь* с исходным значением (далее **ИЗ**) «*передвигаться, перемещаться по воздуху с помощью крыльев*» (Сиб.); *улететь* **ИЗ** «*улететь*» (Ряз.); *полететь* **ИЗ** «*полететь, начать передвигаться в воздухе*» (Ряз.); *прилететь* **ИЗ** «*летя, прибыть куда-л.*» (Верш.); *вылететь* **ИЗ** «*двигаясь по воздуху с помощью крыльев, покидать пределы какого-л. пространства и появляться в другом месте*» (Верш.) – потенциальная сема исходного значения «быстро» становится при метафоризации основной, ядерной. Доказательством неявного присутствия этой семы в прямом значении служит возможность сочетания глаголов с наречиями, обозначающими признак «медленно» и невозможность такого сочетания в переносном значении. Кроме «большой скорости», которая эксплицируется конкретизаторами «быстро», «очень быстро», «резко», «стремительно», активизируется и семантика «легкости, отсутствия препятствий», которая не столь явно присутствует в результативном значении. Этот компонент, с одной стороны, теснейшим образом связан со средой, поскольку в воздухе меньше препятствий, чем на земле, с другой стороны, обозначена связь с субъектом, для которого прямое значение «летать» является наиболее характерным способом передвижения – это птицы или насекомые с крыльями. Образ птицы в русском сознании, прежде всего, связан с представлениями о свободе, воле, оторванности от всего земного, телесного, тяжелого. Итак, основа переноса – значительная степень интенсивности, скорость движения, связанная с образом передвижения в воздухе. По замечанию Ю.В. Королевой, «изменяющаяся действительность, преломляясь сквозь призму сознания носителя языка, способна находить отражение в самых разнообразных языковых формах. Испытывая потребность номинировать действие, человек соотносит его с уже известным ему прототипом этого действия, хранящимся в его сознании, сравнивает результаты совершенного и стереотипного действий, оценивает рамки реального действия по отношению к «идеальному», его законченность / незаконченность, степень интенсивности, способ протекания и называет совершенное действие исходя из содержания, которое он желает вложить в глагол. Для выражения этого содержания в языке имеются определенные модели и средства, которыми, помимо самих глаголов, являются **префиксы** – их семантические распространители, позволяющие варьировать смысловое содержание, задавать параметры обозначаемому действию, что является очень важным для номинации фрагментов динамического мира» [Королева, 2005, с. 253]. В представленных выше глаголах с выраженной темповой характеристикой мы выделяем префиксальные элементы, которые вносят значение направления движения, т.е. ориентационные характеристики. Мы рассматриваем приставочные глаголы

в данной группе потому, что ориентационные компоненты семантики не подвергаются метафорической трансформации, сохраняя значение, присущее им в составе прямого номинативного значения «приближение» – у префикса *при-*, «удаление» – у префикса *у-* и т.д.

Так, например, анализируя глагол *полететь*: **ИЗ** «*полететь, начать передвигаться в воздухе*» → **РЗ** «*быстро пойти, поспешить куда-либо, побежать, помчаться*» (Они на меня глядят, говорят: Да это наша бешенная полетела. А я все, пожалуй, бегу, бегу ищу все хорошую ягоду) (Ряз.), видим, что данный глагол движения с приставкой *по-* в своей семантике уже содержит указание на начальную границу действия. Пространственное значение приставки *по-* «предполагает линейное перемещение по горизонтальной поверхности. При аналогии с обычным движением префикс *по-* представляет простейшее беспрепятственное движение по прямой, не отягощенное подъемом и спуском» [Королева, 2005, с. 251]. Исходя из того, что основным значением префикса *при-* является «приближение к чему-либо», отмечаем, что глагол *прилететь*: **ИЗ** «*летя, прибыть куда-либо*» (Сорока прилетела, на стог села, и стог загорелся) → **РЗ** «*быстро прибежать*» (Че пришла? Встала – встала да и прилетела [о кошке]) (Верш.) указывает на завершение действия, когда субъект достигает границ желаемого пункта назначения. Префикс *вы-* в глаголе *вылететь*: **ИЗ** «*двигаясь по воздуху с помощью крыльев, покидать пределы какого-либо пространства и появляться в другом месте*» (Она [ласточка] птица хороша, хоть вылетит, все равно прилетит вечером) → **РЗ** «*стремительно появиться, выбежать*» (Бывает. Собака вылетела и под колесо мотоцикла) (Верш.) выполняет смысловую функцию: он призван показать, что движение, начавшееся в определенном месте, продолжается уже вне данной локализации. Направление «откуда-нибудь наружу» и значение интенсивности действия, связанное с имплицативной семой исходного значения данного глагола «большая скорость», кладутся в основу при метафоризации. Роль префикса *у-* в глагольной лексеме *улететь*: **ИЗ** «*улететь*» (Муха здоровая, улетела где-то) → **РЗ** «*убежать, умчаться*» (Она улетела, где-то унеслась) (Ряз.) состоит в том, чтобы показать направление движения, которое является противоположным движению, выраженному глаголами с префиксом *при-*.

Выводы, сделанные Ю.В. Королевой, о том, что «глагольные приставки, приспособленные когда-то языком для указания пространственных отношений между фактами действительности, ... преобразовались в своеобразные аксиологические показатели действия. Их денотативное значение послужило основой для развития у глагольных префиксов оценочных смыслов» [Королева, 2005, с. 253–254], справедливы и для диалектных метафорических номинаций. Следует отметить тот факт, что вышеперечисленные глаголы представляют такую метафорическую модель, когда устанавливаются отношения подобия между движением объекта (субъекта) в воздушной среде и движением по твердой поверхности (по земле). Данная метафора является экспрессивом. Известно, что оценочная шкала по отношению к норме смещена в сторону положительной оценки. Поэтому большая скорость может входить в норму, оцениваться как благоприятная для человека. Превышение же нормы в несоизмеримых со свойствами человека масштабах, является для него нежелательным, опасным, поэтому оценивается отрицательно.

Семантика перемещения по воздуху служит сферой-источником метафорического осмысления времени. Время – форма последовательной смены явлений и состояний материи, вследствие чего может осмысляться через семантику глаголов движения. На основе актуализации компонента «быстро, беспрепятственно передвигаться» формируется вторая **метафорическая модель «Лететь – быстро проходить (о времени)»**. Д.А. Катунин, исследуя метафорические модели времени в русском языке, отмечает, что «посредством динамической языковой метафорической модели движения времени выражается в первую очередь не констатация движения времени или его отрезков, а именно их оценка, личностное отношение

говорящего к процессу этого движения (т.н. «психологический» аспект восприятия времени). <...> ...Для говорящего достаточно малозначимо объективное “движение” времени, а важно через то или иное обозначение времени выразить, прежде всего, свое отношение к обозначаемому моменту, фрагменту действительности. Это могут быть, например, временные “переживания”, в которых актуализируется семантика интенсивности движения времени (*медленно – быстро – нейтрально*)... <...> Положительно оцениваемые отрезки времени могут сочетаться только с глаголами, которые обозначают быстрое движение (*лететь, промчаться* и т.д.), негативные периоды выражаются сочетаниями с глаголами *ползти, тянуться* и т.д.» [Катунин, 2005, с. 139–140].

Рассматривая в качестве примера такие глаголы в диалектной речи, как **пролететь**: **ИЗ** «*летя, миновать кого-либо, что-либо*» (А Фатя-то это постират, дак как ворон пролетел, крылом задел – черно бельё-то) → **РЗ** «*быстро пройти, миновать (о времени)*» (Да вот и жисть пролетела) (Верш.) и **улететь**: **ИЗ** «*летя, удалиться куда-либо*» (Паужин – в день третья еда, а с Семенова дня, когда журавли улетят, паужинов нет) → **РЗ** «*быстро пройти, миновать*» (Все улетело, ничё не осталось) (Верш.), видим, что не отрезок времени, представляющий собой большую часть жизни, оценивается говорящими отрицательно, а отношение человека к своему нынешнему физическому состоянию, положению в обществе, поскольку человеку свойственно желание как можно дольше оставаться здоровым, медленнее стареть, сохранять трудоспособность. И если пора молодости, силы, крепости быстро проходит, то появляется у человека чувство сожаления, жалости к стремительно пролетевшим годам.

Подводя итоги, констатируем, что движение по твердой поверхности ассоциируется в представлениях носителей языка с перемещением препятствуемым в силу специфики среды передвижения. Актуализации семантики пешком метафорически интерпретируется как характеристика физиологических, социальных явлений, действий, поступков и поведения человека. Через актуализированные признаки «медленно» и «с трудом» метафорически осмысляются вялые, медленные, неинтенсивные движения, а также неактивное, неэнергичное состояние человека. Метафорические значения, созданные на основе переосмысления семантики «гулять», характеризуют поведение и поступки человека, которые не одобряются в народной культуре: праздность, безделье, ничегонеделанье. А такие семантические компоненты, как «ненаправленность движения» и «отсутствие целеполагания» связываются с образом запретного удовольствия, что оценивается отрицательно. Образ быстрого передвижения с такими отличительными признаками, как «мелкие», «частые», «быстрые» шаги кладется в основу метафорического осмысления атмосферных осадков.

Актуализированные семы «преследования», «обладания» вкупе с дополнительными семантическими компонентами «быстро», «стремительно» в исходных значениях глаголов, называющих перемещение бегом, служат основой образного переосмысления любовных (интимных) отношений, целенаправленных социальных действий. «Быстрота» и «резкость» движения, доминирующие в глаголах данного типа перемещения, трансформируются в действия, связанные с беспокойным, тревожным поведением человека, находящегося в нестабильном эмоциональном состоянии.

С образом беспрепятственного перемещения связывается в представлении диалектоносителей движение в воздушной среде, семантика которой является основой метафорических номинаций, относящихся к физической, темпоральной сферам, а также к сфере поведения человека. Быстрое передвижение в воздушном пространстве иллюстрирует преобразование в семантической структуре глаголов на пути от обозначения движения к действию и состоянию субъекта. Отклонение от нормального с точки зрения скоростных характеристик дает основание для выражения оценки физическим качествам человека. Превышение нормы в несоизме-

римых со свойствами человека масштабах становится для него не только нежелательным, но даже опасным.

Таким образом, выделенный компонент значения – скорость, иллюстрирующий быстроту перемещения субъекта (объекта) из одного пункта в другой, принимает участие в механизме метафоризации в качестве основы переноса и является наиболее частотным в семантической сфере движения.

Литература

Вершининский словарь. Томск, 1999. Тт. 1–7.

Ибрагимова В.Л. Семантика русского глагола (Лексика движения). Уфа, 1988.

Катунин Д.А. Метафорические модели времени // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте / Отв. ред. З.И. Резанова. Томск, 2005.

Королева Ю.В. Глагольная префиксация как средство выражения параметрической оценки // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте. Томск, 2005.

Кошелев А.Д. Описание когнитивных структур, составляющих семантику глагола *ехать* // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999. С. 41–52

Плунгян В.А. К типологии глагольной ориентации // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999.

Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1970. Вып. 5; 1972. Вып. 7; 1976. Вып. 11; 1978. Вып. 14.